

УДК 124.2

DOI: 10.17223/1998863X/36/4

Е.В. Григоренко

МОДЕЛЬ ИДЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Анализируются модели идеального языка в аналитической философии в рамках концепций Г. Фреге, Б. Рассела, У. Селларса, П. Стросона и П. Грайса. Модель идеального языка Г. Фреге направлена на формирование строгих понятий, характеризующих в полной мере только процесс мышления. Языковая модель Б. Рассела направлена на описание и выражение всего происходящего в действительности посредством создания теории дескрипций и теории имён. Философские концепции У. Селларса и П. Стросона основаны на грамматике и направлены на понимание и интерпретацию реальности в рамках создания определённой языковой модели. В финале статьи представлен анализ работы П. Грайса «Логика и речевое общение» как образец решения модели идеального языка, способствующей установлению коммуникации между людьми, а также пониманию и формированию интерпретации в естественном языке. Ключевые слова: идеальный язык, естественный язык, модель, интерпретация, грамматика, логика, коммуникация, общение.

Создание модели идеального языка обсуждается представителями аналитической философии – Г. Фреге, Б. Расселом, У. Селларсом, П. Стросоном, П. Грайсом, Дж. Сёрлом и др. Философы создают данную языковую модель для исследования работы естественного языка и формирования определённой онтологической системы, в той или иной мере отражающей связи и отношения, которые характеризуют действительность.

В.А. Ладов в работе «Формальный реализм» говорит об онтологии как о философской системе, выступающей средством для понимания роли логики в познании материальной действительности. Исследователь выявляет онтологию, представляющую реализм и антиреализм. Реалистская модель выражена в философии Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна и характеризуется формированием понятий, представляющих характеристику действительности, она направлена на то, чтобы быть отдельной знаковой моделью для её понимания. Антиреалистская модель представлена в аналитической философии П. Грайсом, Дж. Сёрлом и обозначена своей направленностью к реальности, где созданные авторами понятия постоянно меняются субъектами в зависимости от предназначения деятельности, а также целей и задач познания.

Ярким представителем реализма в аналитической философии является Г. Фреге. Данную концепцию мыслитель разрабатывает в работе «О смысле и значении» посредством формирования критериев истинного знания и истинностного значения.

Главная цель Г. Фреге заключается в том, что он разрабатывает понятия смысла, значения, представления с целью формирования строгой характеристики и интерпретации действительности.

По утверждению мыслителя, значением собственного имени является предмет, обозначенный этим именем; представление, которое при этом воз-

никает у человека, является в полной мере субъективным, а смысл выражает объективное знание, но тем не менее это не есть сам предмет.

Философ уверен в том, что именно стремление к истине побуждает человека к переходу от смысла к значению. Истинностное значение характеризуется автором как адекватное представление истинности или ложности суждений, что и является объективным пониманием знания и соотношения между «смыслом» и «значением». «Таким образом, мы вынуждены признать в качестве значения предложения его истинностное значение. Под истинностным значением – значением истинности предложения я понимаю то, что оно либо истинно, либо ложно. Других значений истинности не бывает» [1. С. 235].

Мыслитель анализирует взаимосвязь главного предложения с придаточным с целью установки особенности значения. Главное предложение всегда связано с придаточным на основе одной общей мысли. Если в придаточном предложении одно выражение заменяется другим, то только в том случае, когда оно имеет тот же смысл, что и главное предложение. «Главное предложение вместе с придаточным имеет своим смыслом одну-единственную мысль, и истинность целого предложения не зависит от того, истинно или нет придаточное предложение. В таких случаях в придаточном предложении нельзя заменять некоторое выражение другим, имеющим то же обычное значение, а можно заменять только таким, которое имеет то же косвенное значение, то есть тот же обычный смысл» [1. С. 237].

В придаточном предложении, по утверждению Г. Фреге, слова имеют косвенное, не истинное значение, выражающееся в просьбе, приказе, вопросе. Такой тип предложения не имеет значения, а имеет только смысл.

Г. Фреге анализирует слова, имеющие в предложении обычное значение, тем не менее в качестве смысла мысль в них таковой не является, а в качестве значения – не значение истинности. Философ приводит следующий пример: «Тот, кто открыл эллиптическую форму планетных орбит, умер в нищете» [1. С. 238]. Автор подчеркивает, что смысл данного предложения не является завершённой мыслью, поскольку грамматический субъект «тот, кто» не имеет самостоятельного смысла, а делает возможным связь с предложением, которое следует далее: «умер в нищете». Значением данного предложения является не значение истинности, а Кеплер.

Философ приводит пример предложения для подтверждения идеи о том, что при перестановке суждений их значение может меняться, следовательно, у автора не всегда есть возможность заменять предложения подобными с сохранением их истинностного значения. «При таком подходе если предложение «Наполеон понял опасность, угрожавшую его правому флангу» мы заменим другим предложением с тем же значением истинности, например «Наполеону было уже 45 лет», то изменится не только наша первая, но и наша третья мысль, причем может стать иным и ее значение истинности – а именно, в том случае, если его возраст не был основанием для решения повести гвардию в наступление на врага» [1. С. 238]. Таким образом, если в понимании смысла этого предложения основываться на втором примере, то его значение и смысл будут совершенно иными, чем в первом примере.

Г. Фреге анализирует еще один пример предложений, в которых посредством главного и придаточного предложений можно выразить несколько

мыслей, а представленные эти мысли в отдельности не соответствуют данным предложениям. «В предложении «Так как удельный вес льда меньше удельного веса воды, лед плавает в воде» мы имеем:

- 1) удельный вес льда меньше удельного веса воды;
- 2) если нечто имеет удельный вес, меньший, чем у воды, то оно плавает в воде;
- 3) лед плавает в воде» [1. С. 245].

Философ полагает, что третью мысль не обязательно рассматривать как содержащуюся в первых двух. В этом случае ни первая и третья мысли, ни вторая и третья, взятые вместе, не составляют смысла данного предложения. Мыслитель утверждает, что в придаточном предложении «так как удельный вес льда меньше удельного веса воды» выражена как наша первая мысль, так и часть нашей второй мысли [1. С. 245]. Данное придаточное предложение нельзя заменить другим предложением, имеющим то же значение истинности, поскольку, сделав это, можно изменить и вторую мысль предложения, что может затронуть и ее истинностное значение.

По утверждению Г. Фреге, смыслом любого предложения является его мысль как составная часть отдельного, так и полного предложений. Значением при этом является имя, характеризующее предмет, а также знание, представляющее предмет исследования.

Необходимо отметить причины, которые препятствуют достижению истинного знания и истинностного значения: случаи, когда предложения взяты отдельно друг от друга; если одно суждение заменяется другим, но с другим значением.

Таким образом, Г. Фреге представил реалистское учение, сформированное в рамках логики, характеризующейся законами непротиворечия и исключённого третьего. Эта концепция не направлена на исследование естественного языка, а представляет собой идеальную модель языка, характеризующуюся созданием строгих понятий, выражающих процесс мышления.

Основоположителем модели идеального языка в аналитической философии является английский философ – Б. Рассел. Данную модель мыслитель формирует в работе «Философия логического атомизма».

В основе языковой модели Б. Рассела – атомы, представляющие логические понятия, отражающие предметы. «Причина, по которой я называю свою доктрину логическим атомизмом, состоит в том, что атомы, которые я хочу получить как конечный результат анализа, являются логическими, а не физическими. Некоторые из них будут представлять собой то, что я называю «индивидами» [*particulars*] – преходящие предметы, такие как небольшие пятна, цвета или звуки – а некоторые будут предикатами или отношениями и т.д. Дело в том, что атом, который я хочу получить, – это атом логического, а не физического анализа» [2].

Основой концепции логического атомизма Б. Рассела является идея о том, что факт выражается целостным предложением, а не именем и является частью реального мира. Философ полагает, что за исключением психологии большинство наших высказываний предназначены для выражения фактов, которые будут относиться к внешнему миру.

Согласно учению мыслителя, существование предметов в действительности возможно только при адекватном их описании (т.е. построении дескрипций). Дескрипция, как отмечает Б. Рассел, должна быть определённой.

Помимо дескрипций, философ говорит о существовании неполных символов, которые направлены на характеристику повседневности. Они являются комплексами, поскольку обладают значением только в использовании и не имеют никакого значения сами по себе. Неполные символы также отражают всё происходящее в действительности. «Очень легко это можно видеть в случае с «автором Веверлея», потому что «автор Веверлея» не обозначает ни просто Скотта, ни что-либо ещё. Если бы он обозначал Скотта, пропозиция «Скотт есть автор Веверлея» совпадала бы с пропозицией «Скотт есть Скотт», что не так, поскольку Георг IV хотел знать, истинна ли первая пропозиция, и не хотел знать, истинна ли вторая. Если бы «автор Веверлея» обозначал нечто иное, чем Скотт, пропозиция «Скотт есть автор Веверлея» была бы ложной, что не так. Следовательно, вы должны заключить, что «автор Веверлея» сам по себе на самом деле вообще ничего не обозначает; а это характеристика неполных символов» [2]. Здесь онтологическая модель представлена Б. Расселом посредством формирования определённых суждений, направленных на строгое описание и интерпретацию всего происходящего в действительности.

Б. Рассел анализирует отношение символов к предметам, утверждая, что каждому человеку необходимо прийти к полному соотношению символа и вещи. Исследователь полагает, что все символы обязательно имеют значение, но существует бесконечное число разных способов значения, которые различаются между собой. К этому относится отношение пропозиции к факту, которое отлично от отношения имени к индивиду, это можно видеть из того, что существуют две пропозиции, всегда относящиеся к одному данному факту, а с именем это не так. Согласно концепции философа, всегда возможно прийти к вещи, на которую нацелены только с помощью символа, достигающего её подходящим способом, это решает каждый познающий человек.

Необходимо отметить, что идеальная модель языка представлена Б. Расселом посредством формирования теории дескрипций и теории имён, которые направлены на строгое выражение и интерпретацию всего происходящего в материальном мире. Данная модель выражена в рамках теории реализма, характеризующей реальность с помощью формирования определённых понятий, чётко её отражающих.

Главные выразители модели идеального языка в аналитической философии – это представители грамматики У. Селларс и П. Стросон.

У. Селларс в работе «Грамматика и существование: предисловие к онтологии» анализирует систему суждений, направленных на строгое отношение их между собой и чёткое выражение посредством суждений всего происходящего в материальном мире. Здесь мыслитель говорит о формировании общих качеств действительности: об истинности и человечности. «Моя цель в этой статье – исследовать расхожую догму, что санкционировать переход от

(1) S есть белое

к

(2) (Ef) S есть f,

или от

(3) S есть человек

к

(4) (Ek) S есть k,

или от

(5) Том учён или Том высок

к

(6) (Ep) p или Том высок –

значит обязать себя к существованию сущностей более высокого порядка, чем воспринимаемые индивидуальные вещи [individuals]» [3. С. 108].

Философ отмечает, что каждый представленный переход характеризует абстрактные сущности, выражающие процессы, явления и качества действительности, такие как треугольность, человечность и пр. Таким образом, мыслитель создаёт универсальные категории, направленные на характеристику материального мира.

У. Селларс анализирует превращение существительного в общее понятие, а именно, представляет формирование общих (идеальных) понятий, направленных на описание и понимание действительности. «Тогда как слово «белое» может выступать и в роли прилагательного, и в роли существительного так, что (9) остаётся правильным русским предложением, нам на самом деле необходимо преобразовать слово “треугольное” в слово “треугольность”, чтобы получить высказывание, соответствующее (9), а именно (11) треугольность есть качество» [3. С. 111].

Философ представляет утверждение, которое защищает: «Конструкция (Ef) S есть f (2) должна говорить “Существует качество f-ность такое, что S имеет f-ность” (2) ничуть не в большей степени, чем конструкция “S есть белое” (1) должна рассматриваться нами как то, что в действительности выражает “S имеет белизну”» (1) [3. С. 113]. Таким образом, У. Селларс подтверждает идею о том, что посредством формирования логических конструкций можно получить общие понятия, характеризующие качество предметов.

Исследователь отстаивает ещё одно утверждение, которое связано с переходом от «S есть человек» к «(ЕК) S есть K». На самом деле, как подчёркивает автор, данные рассуждения приводят к следующим выводам: «... существует K, такой что S есть K, и рассмотрение контекста «Существует K...» на самом деле приводит к (4) существует класс K-вид такой, что S есть представитель K-вида, подобно тому, как «Существует f такое, что S есть f» (2) приводит к «Существует качество f такое, что S обладает f (2). Кроме того, подобно тому, как S обладает белизмой (1) является категориальным аналогом (1), так и (3) S есть представитель человеческого вида является категориальным аналогом (3)» [3. С. 115]. Здесь философ ещё раз демонстрирует идею о том, что качество вещи соответствует своему категориальному аналогу, т.е. ей самой.

У. Селларс рассуждает о соответствии логических высказываний высказываниям в естественном языке. Исследователь говорит о создании онтологии, направленной на формирование чётких характеристик, отражающих всё существующее в действительности. Создание данной системы возможно только в том случае, когда квантифицированные переменные являются тем, чьими значениями являются сингулярные термины.

Философ суммирует вышесказанное и делает вывод о том, что там, где «экзистенциальная квантификация» является квантификацией контекста, она имеет форму «*i* есть *N*». Здесь квантифицированное высказывание выступает аналогом высказывания, утверждая при этом существование объектов определённого сорта.

Подводя итоги, мыслитель утверждает, что треугольное является значением слова, и, таким образом, необходимо сформулировать экзистенциальное высказывание, в котором значение характеризует означаемое, а свойство отвечает за обозначение.

На основе анализа работы У. Селларса «Грамматика и существование: Предисловие к онтологии» можно заключить, что автор представил онтологическую систему в рамках реализма, в основе которой абстрактные сингулярные термины, имеющие форму «*f*-ность», «*K*-вид», «что-р». Они не могут быть переформулированы с позиции выражений формы «*x* есть *f*», «*x* есть *K*» и «*р*», а являются категоризирующими высказываниями типа «*f*-ность есть качество», «*K*-вид есть класс», «*р* есть пропозиция». Таким способом, как отмечает философ, можно устранить платонистические затруднения, направленные на формирование общих понятий, существующих отдельно от вещей.

Разработанные мыслителем категории являются общими для выражения определённых качеств, связей и отношений в мире. У. Селларс представил модель идеального языка, направленную на формирование конкретных строгих качеств, понятий, отражающих всё происходящее в материальном мире.

П. Стросон в работе «Грамматика и философия» анализирует роль грамматики в формировании модели идеального языка, отмечая, что в связи с этим носитель языка призван конструировать, интерпретировать и критически оценивать предложения, но совсем не следует, что всё это он делает осознанно.

Согласно концепции философа, каждый человек не сознательно строит или интерпретирует предложения, основываясь на определённых правилах. Мыслитель полагает, что правила могут помочь человеку в процессе познания и овладения им языком, но при этом человек не отдаёт себе отчёта в существовании конкретных правил. «Правила могут «управлять» речевым поведением и даже способностью критически оценивать предложения таким образом, что человек не отдаёт себе отчёта в их существовании. Поэтому не следует ожидать, что человек, в совершенстве овладевший языком, сможет теоретически сформулировать суть того, что он применяет на практике» [4].

П.Ф. Стросон отмечает, что всё остаётся в полном распоряжении каждого человека, поскольку из каждой практики можно извлечь теорию и сформулировать её, учитывая все правила. Это и является главной задачей грамматики языка в широком смысле слова.

Модель идеального языка основана на грамматике и представлена системой словарей, каждый из которых характеризует определённую область исследований и конкретные задачи. Согласно концепции философа, в число словарей входят: онтологический словарь, семантический словарь, функциональный словарь и словарь названий формальных средств. Внутри первых трёх словарей и между ними самими существуют пересечения и зависимости, а четвёртый словарь является автономным, он необходим только в процессе

перехода от сущностной грамматики к вариативной. В онтологический словарь входят понятия: пространство, время, длительность, ситуация, общая характеристика, общее отношение и некоторые подклассы двух последних понятий: подразделение общей характеристики на состояния, действия, свойства и выделение внутри общих отношений симметричных и несимметричных отношений. Функциональный словарь характеризует взаимосвязь между главными членами предложения и взаимосвязь главных членов предложения с остальными членами предложения. Описывая семантический словарь, П.Ф. Стросон представляет три класса элементов: имена, общие характеристики, отношения и дейктические элементы. Четвёртый словарь автономен и необходим лишь при переходе от сущностной грамматики к вариативной, к нему относятся такие понятия, как порядок элементов и словоизменение.

Свою грамматику П.Ф. Стросон называет сущностной, она ориентирована на грамматику определённого языкового типа. Философ утверждает, что данный тип грамматики помогает человеку сформулировать общие понятия, направленные на описание всего происходящего в материальном мире.

Автор полагает, что все сомнения, касающиеся неоднозначности понятий, являются преувеличенными. Это утверждение мыслитель объясняет тем, что все люди принадлежат к существам одного вида с общим типом нервной и церебральной организации, и, исходя из этого, нет оснований считать, что общие категории, используемые человеком в опыте, кардинальным образом различаются между собой.

Согласно концепции философа, ни один способ рассмотрения языка не позволил бы поставить ни одной проблемы, если бы эти проблемы не были поняты отдельным исследователем. В связи с этим автор полагает, что не стоит опасаться того, что любой исследователь, который ставит определённую проблему, может избежать единой теории языка.

Таким образом, П.Ф. Стросон формирует модель идеального языка в рамках создания сущностной грамматики и включает в неё онтологические категории. Эта модель претендует на свою универсальность, поскольку она может выступать фундаментом для понимания естественного языка и всего происходящего в действительности. Здесь автор также является реалистом, поскольку формирует категории, изначально направленные на описание и интерпретацию действительности с целью познания мира, особенностей развития сознания и обыденного языка.

Один из ярких мыслителей языковой прагматики, представляющий модель идеального языка, направленную на понимание и формирование истинного значения в рамках соотношения логики и речевого общения – американский философ П. Грайс.

Данная концепция представлена философом в рамках антиреализма, характеризующегося созданием идеальной языковой модели, основанной на том, что значение слова и его интерпретация постоянно регулируются субъектами в процессе общения и меняются в зависимости от ситуации, места происходящего и цели познания.

Согласно концепции философа, идеальный язык должен включать в себя формальную символику и его предложения должны быть ясными, иметь строго определенное истинностное значение и быть заведомо свободными от

всякой метафизики. В связи с этим основания науки станут на надёжный фундамент, поскольку утверждения учёного будут выразимы на таком языке.

П. Грайс подчёркивает мнимое различие логики и естественного языка, утверждая, что это является ошибкой, которая возникает из-за недостаточного внимания к характеру и силе влияния тех условий и факторов, которые управляют речевым общением. Таким образом, логическое учение становится основой для речевого общения и растворяется в нём.

Мыслитель вводит термин «имплицировать», означающий связывание между понятиями, суждениями и предложениями.

П. Грайс представляет пример неконвенциональных импликатур и определяет их как импликатуры речевого общения.

Главным моментом речевого общения является диалог, главная цель которого заключается в достижении собеседниками совместной цели. Этот принцип философ называет Принципом Кооперации.

Автор отмечает постулаты, соблюдение которых в целом соответствует выполнению этого принципа. Эти постулаты философ делит на четыре категории: Количества, Качества, Отношения и Способа.

Категория Количества связана с тем количеством информации, которое требуется передать; к этой категории относятся следующие постулаты:

1. «Твоё высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога).

2. «Твоё высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется» [5].

К Категории Качества относится общий постулат «Старайся, чтобы твоё высказывание было истинным», а также два более конкретных постулата:

1. «Не говори того, что ты считаешь ложным».

2. «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований».

С категорией Отношения связан один-единственный постулат – это постулат релевантности («Не отклоняйся от темы») [5].

Категория Способа касается, прежде всего, того, как что-либо говорится. К этой категории П. Грайс относит один общий постулат «Выражайся ясно» и несколько частных постулатов, заключающихся в стремлении избегать непонятных выражений и неоднозначности, быть кратким и организованным.

Помимо перечисленных постулатов, мыслитель отмечает эстетические, социальные, моральные, например, такие как «Будь вежлив». Эти постулаты обычно соблюдаются участниками диалога, и они могут порождать неконвенциональные импликатуры.

В концепции философа целью речевого общения является максимально эффективная передача информации, а также воздействие на других собеседников и управление их поведением. Таким образом, мыслитель представляет антиреалистскую теорию значения, характеризующуюся тем, что диалог и его эффективность регулируются каждым собеседником и основаны на субъективном понимании знания и его реализации.

П. Грайс относит свои идеи к рационалистическому направлению и, тем самым, говорит о необходимости понимания следования речевому канону в процессе диалога.

Философ отмечает возможные отступления от положений Принципа Кооперации и видит необходимость во введении коммуникативной имплицатуры, направленной на понимание друг друга участниками диалога.

Общая схема вывода коммуникативной имплицатуры выглядит у П. Грайса следующим образом: «Он сказал, что p ; нет оснований считать, что он не соблюдает постулаты или по крайней мере Принцип Кооперации; он не мог сказать p , если бы он не считал, что q ; он знает (и знает, что я знаю, что он знает), что я могу понять необходимость предположения о том, что он думает, что q ; он хочет, чтобы я думал – или хотя бы готов позволить мне думать – что q : итак, он имплицировал, что q » [5]. Здесь философ представляет корреспондентскую теорию истины, заключающуюся в том, что представление о предмете одного собеседника в полной мере соответствует представлениям другого. Мыслитель данными суждениями ещё раз подтверждает антиреалистскую направленность своей концепции, заключающуюся в том, что истинность или ложность значения выражения регулируется собеседниками постоянно в процессе диалога, и только так можно понять то, соотносится ли моё утверждение с утверждением собеседника и что оно выражает.

В заключение работы философ представляет свойства коммуникативной имплицатуры.

Для появления коммуникативной имплицатуры необходима как минимум презумпция Принципа Кооперации, а из того, что от соблюдения этого принципа можно уклониться, следует, что в определённых ситуациях обобщённая коммуникативная имплицатура может подавляться.

П. Грайс подчёркивает, что коммуникативные имплицаты не являются, по крайней мере изначально, частью значения тех выражений, с употреблением которых они связаны. Поскольку истинность коммуникативного имплицата не необходима для истинности того, что говорится, имплицатура порождается не тем, что говорится, а самим произнесением, или тем, как именно это говорится.

Философ говорит о вычислении коммуникативных имплицатур как о вычислении тех компонентов смысла, существование которых следует продолжить, чтобы сохранить презумпцию соблюдения Принципа Кооперации. Конкретных предположений такого рода может быть много, а их список может быть открытым.

Необходимо отметить, что модель идеального языка разработана П. Грайсом с целью создания системы употребления языковых выражений и их понимания в рамках антиреализма, характеризующегося постоянной сменой значений, зависящих от нужности и применимости тех или иных идей собеседниками.

На основе всего вышеизложенного важно подчеркнуть, что модель идеального языка в рамках той или иной онтологической системы рассмотренных аналитических философов направлена на формирование множества значений, характеризующих все изменения, события и качества материального мира.

Б. Рассел представляет идеальную модель языка посредством формирования дескрипций, понятий, У. Селларс разрабатывает теорию, направленную на создание общих понятий, характеризующих качества и отношения действительности, П. Стросон говорит о необходимости создания общих по-

нений, выражающих количество, качество, а также связи и отношения в материальном мире. Все вышеназванные модели идеального языка представляют реализм, а концепция П. Грайса, выражающая идеи использования языка, охарактеризована в рамках антиреализма, предоставляющая человеку возможность и свободу выбора определённых значений в процессе их выражения.

Все вышеназванные мыслители акцентируют внимание на том, что логика не может и не должна быть «оторвана» от реальной действительности, а стремится быть основой для понимания естественного языка и всего происходящего в действительности. Онтологической модели необходимо представлять правила и логические конструкции, являющиеся основой речевого общения, поскольку они выступают описанием и интерпретацией всех связей и отношений, происходящих в действительности.

Литература

1. *Фреге Г.* Логика и логическая семантика: сборник трудов / пер. с нем. Б.В. Бирюкова; под ред. З.А. Кузичевой. М.: Аспект-Пресс, 2000. 512 с.
2. *Рассел Б.* Философия логического атомизма // Электронная библиотека RoyalLib.Com URL: http://royallib.com/book/rassel_bertran/filosofiya_logicheskogo_atomizma.html (дата обращения: 30.10.16).
3. *Селларс У.* Грамматика и существование. Предисловие к онтологии // Язык, истина, существование. Томск, 2006.
4. *Стросон П.Ф.* Грамматика и философия // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 18: Логический анализ естественного языка. 392 с. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html> (дата обращения: 30.10.16).
5. *Грайс П.* Логика и речевое общение. URL: <http://kant.narod.ru/grice.htm> (дата обращения: 30.10.16).

Grigorenko Ekaterina V. – Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). DOI: 10.17223/1998863X/36/4

THE ABSTRACT OF THE ARTICLE «THE MODEL OF AN IDEAL LANGUAGE AS AN INTERPRETATION OF REALITY IN THE ANALYTIC PHILOSOPHY»

Keywords: the ideal language, the natural language, the interpretation, of grammar, logic, communication, intercommunication

This article presents a study model of a ideal language in analytic philosophy. The author of the article is based on a study of V. A. Ladov «Formal realism», which presents two concepts – realism and antirealism, within which is formed the model of an ideal language. Realism is formed by creating a particular ontological model, characterized by the creation of concepts, singular terms that characterize reality. Antirealism presents an ideal model of the language, aiming at the demonstration of the constant change of the values of an expression, depending on the time and place of the events. The language model G. Frege characterized by establishing certain true concepts that reflect the thinking process. The model of an ideal language B. Russell expressed by means of the theory of descriptions and the formation of concepts aimed at the full description and the knowledge of reality. Language model W. Sellars is characterized by the creation of concepts, expressing nouns, adjectives, aimed at a clear description of reality. P. Strosen builds grammatical theory is not only through the formation of concepts, but also by creating categories that express communication, relationships, transitions, reflecting reality. The ideal model of language use P. Grice is characterized by constant change in the value of an expression that depends on the perception and place of the events. All the studied representatives of analytical philosophy: G. Frege, B. Russell, W. Sellars, P. Strowson, P. Grice expressed the ideal model of language claiming that logic is in any case should not be divorced from reality, and can be the basis for building a system of concepts, categories, specific terms, to all changes and processes occurring in the material world. These ideas are presented in the article, under the concepts of realism and antirealism.

References

1. Frege, G. (2000) *Logika i logicheskaya semantika* [Logic and logical semantics]. Translated from German by B.V. Biryukova. Moscow: Aspekt-Press.
2. Russell, B. (n.d.) *Filosofiya logicheskogo atomizma* [The philosophy of logical atomism]. [Online] Available from: http://royallib.com/book/rassel_bertran/filosofiya_logicheskogo_atomizma.html. (Accessed: 30th October 2016).
3. Sellars, W. (2006) *Grammatika i sushchestvovanie. Predislovie k ontologii* [Grammar and Being. Introduction to Ontology]. In: surovtssev, V. (ed.) *Yazyk, istina, sushchestvovanie* [Language, Truth, Being]. Translated by V. Surovtsev. Tomsk: Tomsk State University.
4. Strawson, P.F. (1986) *Grammatika i filosofiya* [Grammar and philosophy]. In: Petrov, V.V. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow: Progress. [Online] Available from: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html>. (Accessed: 30th October 2016).
5. Grice, P. (n.d.) *Logika i rechevoe obshchenie* [Logic and speech communication]. [Online] Available from: <http://kant.narod.ru/grice.htm>. (Accessed: 30.10.16).